

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-3-353-360

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ДИСКУРСА

А.А. Сазонова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются особенности российского электорального дискурса. Представлен историко-философский анализ и ценностные основания данного феномена. Понятие дискурса отражает не только речевые особенности определенной группы людей, но и специфику социальной структуры. Так, электоральный дискурс представляет социально обусловленную организацию речевого пространства, связанную с избирательными процессами. Для понимания специфики современного электорального дискурса его ценностным основаниям уделяется особое внимание. Рассмотрены работы Н. Бердяева, И. Ильина, Н. Карамзина, О. Ключевского, Г. Плеханова и других. В статье подробно представлен анализ становления российской политической мысли и избирательной традиции. Бинарность российского исторического развития очевидна: образ жизни в России бесконечно видоизменялся под влиянием азиатских и европейских факторов. Особое внимание уделяется постсоветскому периоду и становлению современной избирательной системы. Автор выделяет три основных фактора, оказывающих влияние на формирование качества отечественного электорального дискурса: отсутствие конкурентной борьбы, зарождающийся институт права собственности, заимствование политической традиции. Выделяются негативные начала российского электорального дискурса. Исследование данного феномена позволит определить механизмы управления социальными изменениями, которые могут использоваться различными социальными группами для достижения определенных целей развития общества.

Ключевые слова: электоральный дискурс, политическая система, политическая этика, профессиональная мораль, политическая культура

Электоральный дискурс, в первую очередь, представляет собой социально обусловленную организацию речевого пространства, связанного с избирательным процессом. Речевое пространство — это не просто набор определенных языковых знаков, а сложная система, которая основана на социальном опыте какой-либо группы. Оно возникает и существует только в виде коммуникации между индивидами, сохраняя себя посредством знаков, которые передаются из поколения в поколение. Можно сказать, что такое понятие, как дискурс, отражает не только речевые особенности определенной группы людей, но и особенности социальной структуры. Поэтому исследование ценностных оснований российского электорального дискурса позволит определить механизмы управления социальными изменениями, которые могут использоваться различными социальными группами для достижения определенных целей развития общества.

В целом, рассмотреть ценностные основания российского электорального дискурса можно через философскую и историческую ретроспективу. Так, Н.А. Бердяев выделял пять разных культурно-исторических типов истории Российского

государства: Киевская Русь, Московское царство, Петербурго-императорская Россия, Советская Россия, а также отдельно культуру Серебряного века [9. С. 131].

С 1991 г. Россия вступила в новый этап своего развития, который можно определить как постсоветский. Каждый новый исторический тип имеет ряд уникальных черт, часто противоречащих предыдущему. И в итоге попытка представить историю государства Российского как целостное, логически развивающееся явление, наталкивается на сложности и противоречия. Отечественная культура бинарна, двойственна, всегда находится в состоянии раскола: «Европейское и азиатское, оседлое и кочевое, христианское и языческое, светское и духовное, официальное и оппозиционное, коллективное и индивидуальное — эти и подобные пары противоположностей свойственны русской культуре с древнейших времен и сохраняются фактически до настоящего времени» [10. С. 125].

Н.А. Бердяев отмечает: «Два противоположенных начала легли в основу формирования русской души: природная, языческая дионисическая стихия и аскетически-монашеское православие» [3]. Но что же объединяет историю России воедино, состоящую из, казалось бы, таких разных и отчасти противоречивых исторических периодов? Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский, И.А. Ильин, В.О. Ключевский указывали на уникальный историко-культурный архетип русского человека, сформированный под влиянием географического, климатического факторов.

Бинарность, черту присущую отечественной истории, исследователи в первую очередь связывают с пограничным, срединным положением России. Н.А. Бердяев отмечает: «Противоречивость и сложность русской души, может быть, связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории — Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ» [3].

Великий русский историк В.О. Ключевский, начиная курс лекций по истории России, отмечает важные географические и климатические факторы, влияющие на становление российского народа: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой; но природа положила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию» [8]. Г.В. Плеханов, рассуждая о будущем России, указывал на факт пограничного положения страны и постоянных метаний между европейским и азиатским укладами: «А теперь мы видим, что и в России все более и более развивается капитализм, т. е. возникают такие формы социального быта, которыми характеризуется западная Европа. В социальном быте России совершается теперь глубокий процесс европеизации. Этот процесс необходимо поведет за собою и политическую европеизацию России, т.е. изменение ее конституции в духе новейших европейских конституций» [11. С. 253]. Бесконечные скитания русской души между Западом и Востоком отразились в философии западников и славянофилов, искавшей ответ на вопрос: «Кто мы?».

Жизнь русского человека бесконечно видоизменялась под влиянием азиатских и европейских факторов, менявших уклад и формы социальной жизни. Языческие

верования переплетались с христианскими, греко-римскими традициями, так многие языческие праздники дошли до наших дней: масленица, коляда, новый год, другие праздники были трансформированы в христианские: Ивана Купала (Рождество Иоанна Крестителя), день Марены (День Святой Марианны), день Макоши (День Параскевы Пятницы). Вместе с христианством на Руси появляются каменное зодчество, иконопись, славянская письменность, книжное дело, государственный свод законов, который отличается от законов других стран особой степенью гуманности.

Нашествие монголо-татар также находит свое отражение в культуре, языке и азиатском типе организации власти на земле русской. Так, русский язык обогащается тюркскими заимствованными словами: кошелек, ямщик, деньги, сундук, лошадь и другими. Меняется форма организации публичной власти, а княжеская власть все больше становится похожей на восточные деспотии. Историк Н. Карамзин пишет: «Внутренний государственный порядок изменился: все, что имело вид свободы и древних гражданских прав, стеснилось, исчезало. Князья, смиренно пресмыкаясь в Орде, возвращались оттуда грозными Властелинами: ибо повелевали именем Царя верховного... кроме Новгорода и Пскова, умолк Вечевой колокол, глас вышнего народного законодательства... Москва же обязана своим величием Ханам» [7].

Петровская эпоха снова обращается к заимствованиям западного стиля и образа жизни. Отличаясь азиатской жестокостью, насаждаются европейские традиции в лоно России. А.И. Герцен, рассуждая о преобразованиях Петра Великого, указывал: «Петр внедрял Европу как варвар». Однако Россия отныне становится империей и занимает почетное место среди европейских держав: «Место в системе Европейских Государств, управление, разделение, судопроизводство, права сословий, табель о рангах, войско, флот, подати, ревизии, рекрутские наборы, фабрики, заводы, гавани, каналы, дороги, почты, земледелие, лесоводство, скотоводство, рудокопство, садоводство, виноделие, торговля внутренняя и внешняя, одежда, наружность, аптеки, госпитали, лекарства, летоисчисление, язык, печать, типографии, военные училища, академия — суть памятники его неутомимой деятельности и его Гения» [12]. Петр Великий, сделав исторический выбор, обратил Россию к Европе на долгие годы. Философ Н.А. Бердяев отмечает: «Без насильственной реформы Петра, столь во многом мучительной для народа, Россия не могла бы выполнить своей миссии в мировой истории и не могла бы сказать свое слово» [3].

Советский период характеризуется неоднозначно. С точки зрения идеи, коммунизм, — это определенное возвращение к традициям русского прошлого — общинам. Н.А. Бердяев отмечает: «Коммунизм есть русское явление, несмотря на марксистскую идеологию. Коммунизм есть русская судьба, момент внутренней судьбы русского народа» [3]. Однако философ также замечает, что в русском коммунизме скрыта не только правда, но и ложь, которую необходимо преодолеть русскому народу: «Правда — социальная, раскрытие возможности братства людей и народов...; ложь же — в духовных основах, которые приводят к процессу дегу-

манизации...» [3]. И.А. Ильин оценивает власть большевиков и революцию 1917 г. в религиозно-духовном дискурсе. В его трудах власть Советов представляется инородным телом, вирусом, заразой, занесенной в организм российского общества, которая не имеет ничего общего с его историко-культурным кодом и поэтому обречена на провал: «Наше „расхождение“ с большевиками совсем не „тактическое“ только, как у социалистов; и не „программное“ только, как у левых партий. Для нас эта борьба не сводится к „политике“ и не исчерпывается „экономикой“. Для нас это, прежде всего, вопрос религии, духа и патриотизма; а все остальное есть лишь необходимое последствие и проявление главного» [6. С. 274]. Действительно, средства производства, всеобщая индустриализация заменяют духовно-религиозный уклад россиянина. Советский Союз, совмещая в себе черты Запада и Востока, превращает мир в биполярный, противопоставляя себя западному укладу развития.

После распада Советского Союза российский народ, внезапно потерявший значительную часть территорий, базовые ценности советского прошлого, идеал будущего, находился в состоянии глубокого идентификационного кризиса. Россия вновь обратилась к западному укладу жизни и экономики: новая конституция, капиталистические ценности, демократические установки, свобода выбора. Однако утрата государственной идеи, лежавшей в основе Советского Союза, привела к распаду единой идентичности «Советский» на множество иных, к появлению большого количества идей переустройства общества от монархических до националистических. К.С. Гаджиев отмечает: «В России дело усугубляется тем, что в основе государственности, в общественном сознании народов бывшего СССР образовался идейный вакуум. Размывание или даже отсутствие сколько-нибудь четко сформулированной национально-государственной идеи, национального идеала в самом широком смысле этого слова крайне затрудняет дело цементирования российской государственности» [4. С. 134]. Можем сказать, такая определенная политическая традиция оказала влияние на становление современного электорального дискурса. Например, в современном российском политическом медиапространстве мы можем увидеть одну и ту же модель дискурса, построенного на противостоянии между западниками-«либералами» и славянофилами-«патриотами». Все чаще звучат монархические идеи и призыва возвращения к старым традициям.

Понятие выборов и современная избирательная система, с одной стороны, ведут свою историю с 1989 г., с другой стороны, институт выборов в той или иной степени был частью истории России.

Выборы, как способ формирования легитимной политической власти, известны с древнейших времен, и за время своего существования данный институт претерпел значительную эволюцию. Развитие данного механизма, его институционализация неразрывно связаны с прогрессом общественной мысли и социокультурной системой. Электоральный дискурс, становление выборов как института определяется, в первую очередь, особенностями развития государственного устройства и имущественных взаимоотношений.

После распада СССР происходит постепенная демократизация государственной и общественной жизни. В стране открылись перспективы для свободного уча-

ствия в выборах представителей общественных организаций, а также всех граждан, независимо от их партийной принадлежности и политических взглядов. В этот период на конституционном уровне был заложен ряд основ и принципов, которые в будущем были востребованы и закреплены в российской избирательной системе постсоветского периода. Однако опрос ВЦИОМ 2015 г. показал, что 38% частично или полностью не доверяют результатам выборов, а 14% опрошенных затруднились ответить на вопрос: «Как Вам кажется, в какой мере можно доверять результатам этих выборов?» [1]. Полностью легитимность выборов признают лишь 48% опрошенных. Данная статистика демонстрирует достаточно низкий уровень легитимности института выборов как реального механизма распределения властного ресурса в демократическом политическом режиме.

Современные исследователи проблем электорального дискурса в России отмечают недостаточный уровень развития политической культуры, особенности политической истории и народного сознания в качестве основных характеристик данного дискурса. Так, И.В. Сизов указывает: «Жизненные ценности современных россиян сформировались под воздействием социально-политических реалий последних двадцати лет и противоречивым образом сочетают в себе востребованность смыслообразующих ценностей и доминирование материалистических ориентаций, имеющих ярко выраженную адаптивную природу» [13. С. 2].

Мы можем выделить несколько факторов, оказывающих влияние на формирование качества отечественного электорального дискурса. Первый фактор — это особый тип ментальности. Так, российские и иностранные мыслители часто подчеркивают особенности загадочной русской души. Н.А. Бердяев отмечает огромное стремление народа к абсолютной истине, свободе, святости. Желание найти истинную правду превалирует над всеми остальными желаниями народа. Русский человек никогда не может довольствоваться чем-то средним, в его сознании всегда есть «все или ничего». Такое стремление к истине и справедливости — основа русского героизма, способности жертвовать. Русский максимализм, по мнению Лосского, так же имеет отрицательные характеристики, например, экстремизм, требование всего или ничего, полное отсутствие дисциплины, склонность к анархии. Русский человек всегда верит в светлое будущее, но эта вера уничтожает настоящее, часто заводит людей в тупик или метанию из одной крайности в другую. «Средняя культура» (либерализм, правовое государство, рыночные отношения), по причине стремления к абсолютизму, никогда не поддерживалась ни в верхах, ни в низах, поэтому самоустранялась или превращалась в придаток русской политической культуры. И. Ильин, характеризуя русского человека, отмечает: «Природная свобода русских поражает, живой и богатырский темперамент ...любовь к размаху... способность к воодушевлению ...удаль» [5. С. 30]. Н.А. Бердяев подчеркивает: «В русском народе, есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного благоустройства. Россия — страна бытовой свободы, неведомой передовым народам Запада, закрепощенным мещанскими нормами... Русский человек с большой легкостью... уходит от всякого быта, от всякой нормированной жизни. Тип странника характерен для России. Странник — самый свободный человек на земле... Величие рус-

ского народа и признанность его к высшей жизни сосредоточены в типе странника... Россия — фантастическая страна духовного опьянения... страна самозванцев и пугачевщины... страна душевная и жуткая в своей стихийности» [3].

Русский народ всегда по-особому относился к государству, с одной стороны, как к деспоту, которого надо преодолеть, созвать «народный бунт». С другой стороны, народ ожидал помощи и защиты, при этом личную ответственность перекладывал на волю государства. Причем русский человек может негативно относиться к государственной системе, чиновникам, но уважать и почитать «царя-батюшку», которые воплощает идеал правителя. Именно с верой в «царя» связывают отсутствие интереса к активному политическому участию россиян. Выборы находятся на периферии политического сознания, так как избранные народные представители не могут конкурировать с идеалом правителя. Он является идеалом априори, поэтому выборы (в том числе и правителя) ненужный, формальный механизм — отсутствие реальной конкурентной борьбы.

Второй фактор — это еще пока только зарождающийся институт права собственности в России. Возвращаясь к истокам демократии, отметим, что древнегреческие мыслители отводили большое значение имущественным отношениям. Полисная система Древней Греции представляла собой гражданскую общину, в основе которой лежит верховная собственность гражданского коллектива на территории, где находилась индивидуальная собственность каждого ее члена. Следовательно, демократия основана на активном политическом участие граждан, осознающих свой политический интерес через владение собственностью и стремлением сохранить и приумножить ее. В России частная собственность никогда не являлась основой категорией права, а после прихода к власти большевиков была уничтожена вовсе. И лишь с принятием в 1994 г. Гражданского кодекса Российской Федерации данный институт был восстановлен. По опросу ВЦИОМ в 2008 г. на вопрос: «Как, с Вашей точки зрения, сегодня в России реализуются права граждан на владение собственностью?» [2] 47% опрошенных ответили «удовлетворительно» и лишь 20% «хорошо». Это демонстрирует достаточно скептическое отношение к данному институту. В этом контексте мы можем рассматривать выборы как способ реализации прав собственности гражданами, как колыбель гражданского общества. И пока данный институт не станет ключевым в системе российского права, институт выборов будет оставаться не востребованным.

Третий фактор — заимствование политической традиции. Прямое заимствование иностранной политической системы привело к заимствованию науки, обслуживающей данную социальную сферу, политологии. Вместе с ней, кроме теорий, в научный и повседневный язык вошли иностранные слова-заимствования, которые сегодня составляют базис российского политического дискурса: электорат, истеблишмент, абсентеизм, лоббизм, премьер-министр, вотировать, имидж, респондент, паблик релейшен и многие другие слова и выражения. В речевом пространстве субъективность получает только тот индивид, который использует язык данного дискурса. А так как политический язык постоянно наполняется новыми заимствованиями, то это усложняет и замедляет процесс включения новых субъектов в электоральный дискурс, кроме этого, усложняет коммуникацию между политической элитой и избирателями.

Анализ особенностей электорального дискурса в России показал парадоксальную ситуацию: с одной стороны, рождением Россия обязана выборам, именно новгородское вече сделало выбор в пользу призвания Рюрика на Русь, и, можно сказать, вечевые традиции — это колыбель русской цивилизации. С другой стороны, абсолютизм, самодержавие уничтожили понятие выборов в полном смысле этого слова, на протяжении последующей истории выборы регулярно оцениваются как несостоятельный социальный институт, так как курс политики определяется не народом, а политической элитой. Российский электоральный дискурс отличается большим количеством скептических, негативных начал, во многом благодаря наследию предыдущих исторических эпох Российского государства. Позиционирование выборов в положительном ключе требует пересмотреть образовательные начала в пользу доказательств положительной избирательной практики России, способствовать становлению института права собственности и развитию отечественной школы политической этики как особого основания политического участия.

© Сазонова А.А., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] База данных ВЦИОМ // Официальный сайт ВЦИОМ. Режим доступа: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=583&q_id=41860&date=21.12.2008. Дата обращения: 04.03.17.
- [2] База данных опросов ВЦИОМ // Официальный сайт ВЦИОМ. Режим доступа: http://wciom.ru/database/baza_rezultatov_oprosa_s_1992_goda. Дата обращения: 04.03.17.
- [3] Бердяев Н.А. Судьба России/ Библиотека Якова Кротова. Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/berduayev/1918_15_01.html. Дата обращения: 12.02.17.
- [4] Гаджиев К.С. Россия может сохранить величие, только оставаясь Россией // Научно-образовательный форум по международным отношениям. М., 2010. Т. 8. № 24. С. 134—137.
- [5] Ильин И.А. О России. М., 1996.
- [6] Ильин И.А. Родина и мы // Ильин И.А. Собр. соч. М., 1996. Т. 5.
- [7] Карамзин Н. История государства Российского. Том V, глава I // Православная библиотека Азбука Веры. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo/5_4. Дата обращения: 22.02.17.
- [8] Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция III — интернет-доступ / Православная библиотека Азбука Веры. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/3. Дата обращения: 01.03.17.
- [9] Моисеенко М.В. Образ России в трудах философов русского послеоктябрьского зарубежья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2002. № 3.
- [10] Моисеенко М.В. Философия культуры России. Культурология: конспект лекций. М.: РУДН, 2007. С. 129—134.
- [11] Плеханов Г.В. Сочинения. Том III / Под ред Д. Рязанова. Изд. 2-е. М.: Госиздат, 1926.
- [12] Погодин М.П. Петр Великий / Библиотека «Литература и жизнь». Режим доступа: http://dugward.ru/library/pogodin_m_p/pogodin_petr_velikiy.html. Дата обращения: 14.02.17.
- [13] Сизов И.В. Ценностные основания политического участия в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2013.

Сведения об авторе

Сазонова Анна Александровна — аспирантка кафедры социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов; e-mail: sazonova_aa@rudn.university.

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-3-353-360

VALUE FOUNDATIONS OF RUSSIAN ELECTORAL DISCOURSE

A.A. Sazonova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russian Federation

Abstract. The subject of the article is Russian electoral discourse. The historical-philosophical analysis and the value bases of this phenomenon are presented. The concept of discourse reflects not only the speech characteristics of a certain group of people, but also the specifics of the social structure. Thus, electoral discourse represents a socially conditioned organization of speech space associated with electoral processes. To understand the specifics of modern electoral discourse, its value bases are given special attention. The philosophical ideas of N. Berdyaev, I. Il'in, N. Karamzin, O. Klyuchevsky, G. Plekhanov and others are presented in the article. The article presents in detail the analysis of the formation of Russian political thought and the electoral tradition. The binary nature of Russian historical development is obvious: the way of life in Russia has been infinitely changed under the influence of Asian and European factors. Particular attention is paid to the post-Soviet period and the formation of a modern electoral system. The author identifies three main factors that influence the formation of the quality of domestic electoral discourse: the lack of competition, the emerging institution of property law, the adoption of political tradition. The negative aspects of Russian electoral discourse are singled out. The study of this phenomenon will allow to define the mechanisms of management of social changes that can be used by different social groups to achieve certain goals of social development.

Key words: electoral discourse, political system, political ethics, professional morality, political culture

REFERENCES

- [1] Baza danyh VCIOM. Oficial'nyj sajt VCIOM. Available from: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=583&q_id=41860&date=21.12.2008 (In Russ).
- [2] Baza danyh oprosov VCIOM. Oficial'nyj sajt VCIOM. Available from: http://wciom.ru/database/baza_rezultatov_oprosa_s_1992_goda (In Russ).
- [3] Berdjaev NA. *Sud'ba Rossii*. Biblioteka Jakova Krotova. Available from: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1918_15_01.html (In Russ).
- [4] Gadzhiev KS. Rossiya mozhet sohranit' velichie, tol'ko ostavajas' Rossiej. *Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnoshenijam*. Moscow: 2010; (24): 134—137 (In Russ).
- [5] Ilin IA. *O Rossii*. Moscow: 1996. (In Russ).
- [6] Ilin IA. *Rodina i my*. In: *Sobr. Soch*. Moscow: 1996. (In Russ).
- [7] Karamzin N. Istorija gosudarstva Rossijskogo. Pravoslavnaja biblioteka Azbuka Very. Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo/5_4 (In Russ).
- [8] Ključevskij VO. Kurs russoj istorii. Lekcija. Pravoslavnaja biblioteka Azbuka Very. Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russoj-istorii/3 (In Russ).
- [9] Moiseenko MV. *Obraz Rossii v trudah filosofov russkogo posleoktjabr'skogo zarubezh'ja*. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Filosofija* 2002;(3):129—124. (In Russ).
- [10] Moiseenko MV. *Filosofija kul'tury Rossii. Kul'turologija: konspekt lekcij*. Moscow: RUDN; 2007. (In Russ).
- [11] Plehanov GV. *Sochinenija. Tom III*. Moscow: Gosizdat: 1926.
- [12] Pogodin MP. *Petr Velikij*. Biblioteka Literatura i zhizn. Available from: http://dugward.ru/library/pogodin_m_p/pogodin_petr_velikij.html (In Russ).
- [13] Sizov IV. *Cennostnye osnovanija političeskogo učasťija v sovremennoj Rossii*. [dissertation]. Moscow; MGU; 2013. (In Russ).